

Пусть сердце будет на стороне Земли

Интервью с профессором Йозефом Шмайсом¹

Let the Heart Be on the Side of the Earth

Interview with Professor Josef Šmajš

Йозеф Шмайс, доктор философских наук, профессор, инженер (род. в 1938). По образованию инженер-механик и философ. Автор оригинальной концепции «эволюционной онтологии». С 1978 г. – доктор философских наук, с 1997 г. – профессор. В период 1979–2009 гг. работал на кафедре философии философского факультета университета им. Т.Г. Масарика в Брно (Чешская республика), которую возглавлял с 1996 по 2000 г. Преподавал онтологию, гносеологию, техническую философию, взаимоотношения природы и культуры.

В настоящее время преподает в университете им. Т.Г. Масарика философию. С 1998 г. – член редколлегии «Философского журнала». Член «Общества писателей»; с 2008 по 2011 г. входил в состав руководящего Совета Общества.

Участвовал в международных конференциях по вопросам философии: Всемирных конгрессов философов в Сеуле (Южная Корея, 2008) и Афинах (Греция, 2013). Опубликовал более 300 научных работ, а также множество книг по онтологической и экологической проблематике, переведенных на основные языки мира. Автор статей «Культура», «Природа», «Технология», «Эволюционная философия» в американской «Энциклопедии Антропологии» (2006). В 2012 г. за книгу «Культура под угрозой» получил в России Премию за лучшую научную монографию. В 2014–2015 гг. в соавторстве с В. Воначкой и А. Розой издал на английском, немецком, русском, чешском и словацком языках книгу «Усталость Земли. Философский аспект», а в 2016 г. выпустил в свет монографию «Феномен техники».

Результаты своих исследований активно популяризирует в выступлениях на радио и телевидении.

Вы являетесь создателем *эволюционной онтологии*, которая, кроме всего прочего, занимается также отношениями между природой и культурой. Как бы Вы представили свой подход человеку, который никогда об этом не слышал и которого не интересует кризис окружающей среды?

Это было бы, очевидно, невозможно. Эволюционная онтология предполагает искренний интерес к тому, что такое бытие, что такое действительность. Следовательно, также и интерес к тому, как возникало бытие и какова его структура. Это не для поверхностных и равнодушных к всеобщим проблемам людей. Речь идет о высоком уровне теоретической абстракции в стремлении правильно постичь мир как целое. Это новая область процессуальной постановки философских вопросов, которая принимает во внимание как сегодняшний уровень частичных знаний, так и, главным образом, состояние сегодняшнего мира, а значит, не может следовать за традиционной онтологией. Традиционная онтология, которая была спекулятивной (умозрительной) и утешительной, после Канта и Хайдеггера почти исчезла. Я вспоминаю, что уже в период учебы меня мучил старый античный вопрос: из чего и как возникло бытие? Интуитивно я предполагал, и повторяю это постоянно

¹ Интервьюировал Лукаш Сенфт – от редакции журнала «Tvar» (Tvar. 2018. № 1. S. 4–5). На русский язык перевел Олег Забелин (Санкт-Петербург).

но, что онтология не только возможна, но и что она является также самой важной теоретической дисциплиной. Но очень скоро я понял, что есть только два способа возникновения всех существующих вокруг нас структур. Способ естественный и способ искусственный, культурный.

Теперь же еще добавлю, что речь идет о теории, которая пытается внести ясность отнюдь не в первую очередь в систему природы, к которой мы принадлежим, но и в пока непрозрачную систему культуры, в конфликтные отношения культуры и природы. Ведь структуру неживой природы уже в начале нового времени частично разъяснила, хотя и только механически, физика Ньютона. Более понятной живую природу сделали в девятнадцатом веке Дарвин и Мендель. Но культура, как наиболее быстро растущая часть земного бытия, которая сегодня своей экспансией несет угрозу самой себе, остается, к сожалению, непознанным бытием.

Но ведь изучением культуры занимаются общественные науки?

Сегодняшние общественные науки являются, однако, поверхностными и излишне связанными с могущественными СМИ. У эволюционной онтологии есть отвага ясно и отчетливо сказать, что культура в качестве творения человека не является продолжением эволюции природы, что она не является расширенным фенотипом человека, каким, например, являются для бобров их запруды. Она защищает пока что взгляд меньшинства на то, что культура является искусственной системой с отличающейся внутренней информацией – духовной культурой. Она утверждает, что культура является временно создаваемой людьми структурой, у которой нет ни собственной территориальной, ни материальной, ни энергетической базы. Культура крадет у Земли территорию, материю, энергию и плохо считанную у природы информацию. Поэтому конфликт между культурой и природой является, по моему мнению, центральной экзистенциальной проблемой сегодняшнего дня.

Понимаю. В чем тогда конкретно заключается новый взгляд эволюционной онтологии?

Еще до того, как я попробую это объяснить, я должен выразить вам искреннее уважение. Даже по словам нескольких моих почитателей философии, которым я показал ваши вопросы для данного интервью, вы задаете такие вопросы, на которые неспособно большинство чешских философов, занимающихся, главным образом, интерпретацией прошлого и классических текстов. А теперь непосредственно к вопросу.

Мы должны начать с понятия «бытие». Эволюционная онтология понимает бытие как деятельность, как процессуальность. Она понимает его как спонтанно онтически¹ творческую эволюцию, которая создает формы, структуры, системы, упорядоченность (информацию). Провокационно я на вопрос, что собственно создает эволюция, ответил бы – информацию. Она создает неживые и живые структуры, для сохранения которых не существует никаких законов. Этим я хочу сказать, что все сегодняшние структуры возникли после большого взрыва. Физик Л. Краусс сказал бы даже: они возникли из ничего. Но в соответствии с реальностью эволюционная онтология различает две творческие эволюции. То, что при эволюции с точки зрения физики сохраняется (то есть материя и энергия), не является для

¹ *Онтический* в философии М. Хайдеггера означает относящийся к порядку вещей, в отличие от «онтологического» – относящегося к порядку бытия.

человека и планеты существенным. Существенным является мера естественной упорядоченности Земли, размер и глубина конфликта культурной эволюции с более древней и более широкой естественной (природной) эволюцией.

Только вот эволюция – это недостаточно ясное понятие...

Эволюцию я понимаю достаточно широко. Во-первых, это творческий процесс космической активности, который конституировал земную природу, включая человека. Во-вторых, это временный и частичный процесс спонтанной социокультурной деятельности человека. Только этот последний создает культуру. Так что культура естественным образом переделывает высокоупорядоченную Землю, ее эволюция – образно говоря – печет из той же самой встроенной муки: из химических элементов давнишних звезд. Ведь из них когда-то возникла сегодняшняя неживая и живая природа. Культура, однако, в отличие от природы, является искусственным созданным человеком новообразованием (опухолью) Земли. У нее иная внутренняя информация, и поэтому после биологического исчезновения человека культурное бытие не сохранится – сохранится, к сожалению, только уничтоженные и поврежденные природные структуры, потерянная информация. И уже эта единственная причина должна была бы быть достаточной для того, чтобы мы с точки зрения высшего принципа нравственности отвергали сегодняшний безрассудный экономический размах и рост, который неизбежно ликвидирует природную упорядоченность.

Природу, включая человека, эволюционная онтология также понимает как результат естественной творческой силы космоса и Земли. Земля является планетой, которая, согласно Джеймсу Лавлоку, сама регулировала благоприятные условия для развития жизни и уже задолго до возникновения человека. И поэтому слишком высокомерно воспринимать ее как всего лишь живую и неживую материю, как экономические ресурсы, которые принадлежат нам и которыми культура может свободно распоряжаться. Мы должны наконец-то понять истину: система, которая нас создала, включает и воспроизводит, но она нам не принадлежит. Мы должны наконец-то понять истину: это самая большая и самая могущественная субъективность, с которой биофильно ориентированная культура могла бы сотрудничать. Наше понимание субъективности является пока что узко антропологическим и культурологическим. Субъективность носителя познавательной и онтической деятельности необходимо мерить тем, что она произвела. Если бы мы оценивали ее подобным образом, то она не могла бы быть отдана, например, корпорациям.

Какую же роль играет тогда человеческая культура? Вы часто описывает ее как деятельность, которая уничтожает природу, как систему, направленную против природы.

Я уже отметил, что в понимании культуры преобладает сумятица. В качестве созданной людьми системы с отличной внутренней информацией процесс культуры неизбежно связан с разрушением природы. Поэтому она (культура) не является ни улучшением, ни продолжением эволюции природы. Она (культура) возникает внутри более широкого и древнего естественного процесса. Она, следовательно, является искусственным бытием, которое распространяется только за счет оттеснения и уменьшения бытия природного. Речь идет о видово эгоистичной перестройке природы, после которой остаются только необратимые изменения: понижение уровня упорядоченности Земли, истребленные виды, опустошен-

ные земные недра, перегретая планета, загрязнение атмосферы, воды, продуктов и почвы. Сегодняшняя политика, образование и средства массовой информации должны были бы учить, предупреждать людей о том, что упорядоченную иначе культуру мы можем в качестве своего запасного жилища расширять только до того момента, пока искусственные структуры не начнут угрожать здоровью людей. Сегодня не имеет смысла чрезмерно распространяться, размышлять об искусственном интеллекте, информационном обществе без работы, генных манипуляциях и заселении Вселенной. Какое значение имеет для нашей расшатанной земной жизни, например, тот факт, что насчитывается уже пятьдесят планет, где могла бы быть жизнь?

Где же тогда в такой мировой системе место самого человека?

Человек, несмотря на то что он создал заслуживающую внимание планетарную культуру, является нормальным, родственным биосфере видом. Его особенность заключается, главным образом, в том, что ему свойственна тенденция адаптироваться агрессивно, создавать культуру в качестве своего запасного дома (как свою потерянную экологическую нишу). Он является творцом культуры, но всего лишь составной частью планеты. Следовательно, исключительность людей в том, что их предки потеряли свой дом в кронах деревьев, но парадоксально не вымерли в саванне. Они очутились в периоде биологической пластичности, научились добывать себе пищу, говорить и мыслить. В небольших группах им удалось выжить и разжечь культурную эволюцию. Им была присуща агрессивная адаптивная стратегия, которая, как мы видим у сегодняшних охотников, включает в себя также и уважение к Земле.

Существует ли какой-нибудь способ, как сделать из «выживания планеты» тему XXI века?

Теория, если она хорошая, должна лучше объяснить определенную часть реальности, а в случае с философской онтологией – реальность всю. Но этого недостаточно. Чтобы *эволюционная онтология*, точнее ее мировоззренческий минимум, стала темой для нынешнего мира, мир должен стать проблемой для той части людей, которые пытаются его понять. Должен появиться социальный заказ на правдивое общее знание. Думаю, что этот заказ уже появился, доказательством этого являются и ваши вопросы. Но проблема заключается в том, что в период доминирования средств массовой информации потребность в правдивой картине мира может быть для менее критически настроенных людей затуманена ее фальшивой интерпретацией. Поэтому сегодня, то есть в тот период, когда в богатой части мира людям все еще живется хорошо, значение имеет не только хорошая образовательная система молодежи, но и хорошая система образования взрослых. Но ни первая, ни вторая не являются удовлетворительными. Мы все еще не испытываем уважения ко всей Земле и ко всему человечеству, нам несвойствен новый планетарный альтруизм.

Все живущие сегодня люди являются одним биологическим видом, у них одинаковые права и одинаковые обязанности по отношению к Земле. Поэтому богатые страны не смеют своим потребительским эгоизмом выкрасть Землю у будущих поколений, они не смеют опустошить ее и для других биологических видов. По вине человека до сих пор еще никогда не возникла угроза потепления на планете, истощения ископаемых и топлива, загрязнения почвы, воды и атмосферы отходами и химическими веществами. Для того чтобы мы извлекли урок, почему

возникла такая ситуация, нам необходим целостный взгляд на культуру и ее роль в биосфере, нам необходимо эволюционно-онтологическое отображение мира.

А возможно ли вообще сегодня что-то подобное?

Национальная, коалиционная и мировая политика сегодня одержима экономическим ростом, ростом вооружения, улучшением благосостояния людей в богатой части мира, не считаясь ни с интересами бедных, ни с отдаленным будущим. Еще в 1995 году у меня вышла книга, переведенная сегодня на несколько языков, под названием «Культура под угрозой» с подзаголовком «От эволюционной онтологии к экологической политике». Экологическая политика, однако, и по сегодняшнему дню не появилась. Напротив, самая современная наука объединилась с капиталом, и вместо непосредственной эксплуатации людей, которая является ограниченной и имеет социальные границы, сегодняшняя капиталистическая эксплуатация Земли, которая, как сегодня внушают людям, не имеет ни экономической ценности, ни собственных прав, ни субъективной воли. Я уже давно считаю подобное положение абсолютно неприемлемым, но я вижу, что люди живут слишком хорошо, что они думают, главным образом, прагматично и причины сегодняшних цивилизационных болезней найти даже не стремятся. Большинству общественных наук подобное положение также еще не мешает. Так как философия должна была бы быть не только правдивой, но также и соответствующим образом антиципативной, то я полагаю, что главные проблемы эволюционной онтологии являются темой для XXI века.

Однако, некоторые философы и социологи науки, например французский мыслитель Бруно Латур, критикуют раздельное восприятие Природы и Культуры. Они, напротив, настаивают на стирании этой границы. Ваша же теория стоит за разделение природного и культурного. Почему, по-Вашему, так важно настаивать на подобном дуализме? Человек ведь является творением природы – как он мог бы относиться к противоположной культурной системе?

Начну с последнего. К противоположной системе культуры человек никогда не относился и относиться не может. Хотя он создает культуру, живет в культуре, его окружают искусственные структуры, но речь идет всего лишь о видимом запасном доме, который он построил на ожившей Земле после утраты своего естественного дома. Все остальное: почва, воздух, вода, пища и климат – остались природными. Строгое разделение земного бытия на природу и культуру вытекает из противоположного онтического упорядочения бытия. Чтобы мы могли рассуждать о сближении и сотрудничестве обеих различных систем, мы должны правильно понимать их онтологическую сущность. Я полагаю, что попытка стирания границы между природными и искусственными структурами еще прежде их основательного познания указывает на теоретическую некомпетентность и сумбур. Данное противопоставление мы поймем, например, если представим себе возможную гибель человечества. Когда это произойдет, природа будет не в состоянии прочесть ни одну из человеческих теорий или стихов, она будет не в состоянии воспроизвести ни одного ни простого, ни сложного сооружения и технической системы. В отличие от природы как целого человеческая культура так же, как и человек как вид, смертна.

Когда по-Вашему человеческая культура начала вести себя антиприродно?

На это нет простого ответа. До определенной степени антиприродными являются все популяции живых систем. Каждая, если она не живет (существует) симбиоти-

чески, старается пробиться за счет других. Например, травоядные без негативных обратных связей с окружающей средой съели бы все местные зеленые растения, плотоядные бы их уничтожили. Но антиприродность человека как вида, – к чему неизбежно относится и антиприродность культуры, – иная. Чтобы мы поняли это отличие, мы должны уяснить корни культурной адаптивной стратегии. Первым большим изменением, которое было в начале эволюции человеческого вида, была природная катастрофа несколько миллионов лет назад в области восточной экваториальной Африки. Здесь возникла большая вытянутая впадина, которая изменила климат, и поэтому случилась безвозвратная потеря естественного дома наших человекоподобных предков. До той поры они жили в кронах деревьев и были поэтому адаптированы к относительно безопасному образу жизни на деревьях. В результате климатических изменений они очутились в поросшей кустарником саванне. Под угрозой вымирания они были вынуждены генетически приспособиться к новым условиям.

Сегодня мы знаем, что вынужденная жизнь в саванне напоминала изгнание из рая, она требовала более сложных способов добывания пропитания, строительства примитивных жилищ на голой земле и более совершенной социальной организации. Кажется, что большинство популяций наших отдаленных предков в этот период вымерло. В геноме численно ограниченных популяций, которые сумели приспособиться, в результате родственного скрещивания пробивалась агрессивная адаптивная стратегия. Ее составной частью была (врожденная) способность к языковой коммуникации, к постоянным физическим усилиям. Следовательно, уже здесь возникла биологическая потребность создавать культуру в качестве замещающей экологической ниши. Осознание органической связи с природой поэтому дополнилось необходимостью постоянной борьбы с окружающей средой.

Но в своих текстах Вы часто упоминаете важную роль развития земледелия. Возделывание почвы само по себе не оказывает слишком разрушительного воздействия...

Второе большое адаптивное изменение, которое отклонило культуру от живой природы, парадоксально стало косвенным продуктом открытия и развития земледелия. Почти в конце его развития в старых культурах неожиданно появляется период большого духовного подъема. Здесь возникают не только монотеистические религии, но и, в особенности, формирующая абстракция греческой науки и философии. Так как греки, создавшие основы европейской философии и науки, еще не знали ни биологии, ни линейного течения времени, у образованных людей возникает непонимание и ценностный отход от живой природы. С развитием строительного дела, ремесел и мореплавания продвигается склонность (приближение, присоединение) к неживым предметам, прочным структурам, теоретическим постулатам и отношениям геометрии, к технологически формирующему знанию.

Греческая философия, с одной стороны, связана с мифами и здравым разумом, то есть поддерживает одноуровневый способ интерпретации действительности (который и по сей день изучают в школах), но, с другой стороны, она продвигает фальшивую идентичность мышления и бытия. И как раз эту идею Платон и многие мыслители более позднего времени, включая религиозных, поняли как верховенство мышления над бытием. Две эти черты создавали, главным образом, основы хищнической духовной парадигмы. Образованным людям внушали понятия ошибочного механического предпонимания природы как мертвой материи, которую люди превосходят и которую они могут свободно использовать, формировать и технически оживлять.

Как такое развитие отражается в сегодняшней ситуации?

До конца неолитического общества в отношении культурных систем к природе ничего существенно измениться не могло. Люди продолжали тяжело трудиться, так как процессы, которые они могли направить против природы, были всего лишь их собственными силами, энергией воды, ветра и прирученных животных. Антиприродно, то есть в соответствии с хищнической духовной парадигмой, культура начинает себя вести в связи с наступлением капитализма. Античную хищническую парадигму к ее полному завершению приводит только сегодняшняя глобальная культура. Эта антиприродная культурная надстройка сумела трансформироваться в превосходство и гордыню науки, которая отделилась от человеческих интересов, соединилась с капиталом и высмеивает покорность перед естественным миром. Для своего роста и процветания сегодняшняя культура не только обращает против природы науку на производстве, но и находя поддержку в политике, в военной области и, в конечном счете, в личном потреблении. Кроме самого разрушительного оружия, культура направляет против природы и оружие массового всемирного уничтожения планеты – например, распространившиеся по всему миру легковые автомобили.

До сих пор мы говорили об отношении человеческой культуры к планете Земля. Теперь же попытаемся увеличить масштаб: касается ли предлагаемое вами изменение также и подхода человеческого общества к Солнцу и его значению?

Солнце является всего лишь одной из звезд нашей галактики. Но во вселенной имеется примерно сто миллиардов галактик, и в каждой из них находится около ста миллиардов звезд. Солнце не только примерно того же возраста, что и Земля, но оно также является для нее самой важной в эволюционном смысле звездой. Как от своего питания, от него непосредственно зависят все зеленые растения, а через их посредство и так называемые высшие формы жизни, которые не способны к фотосинтезу. Солнце является не только источником света и тепловой энергии, но и высоко структурированным источником излучения, которое, очевидно, вызывает эволюционные изменения в геномах живых систем, участвует в неоконченной эволюции биосферы. Поэтому в поклонении старых культур Солнцу я вижу скрытое уважение к Земле, которую оживляет Солнце. Сегодня, когда хищническая культура пренебрегает интересами Земли, когда она неспособна достичь единства в отношении ее основных прав, признания ее субъективности, к сожалению, ослабевает и осознание величия ближнего к нам Космоса, ослабевает и осознание экзистенциального значения нашего Солнца. В результате загрязнения атмосферы за счет сжигания ископаемого горючего и в результате воздействия парниковых газов солнечное излучение может причинять вред живым системам и опасно нагревать Землю.

Развитие природы, не искаженное вредным воздействием человека, для Вашего толкования мира является положением принципиальным. Куда же тогда движется сама природа?

Как я уже говорил, земная природа развивается в ходе естественной эволюции. Напомню еще, что данной эволюцией, так же как и эволюцией культурной, никто не управляет. Однако при сравнении естественной и культурной эволюции мы не должны забывать о том, что естественная эволюция, в отличие от эволюции культурной, с самого начала является эволюцией, которая настроена биофильно. Сложная бактериальная жизнь на Земле возникла слишком рано после охлаждения земной поверх-

ности, уже примерно 3,8 миллиардов лет назад. Данная эволюция, которая посредством Солнца подпитывается остаточной деятельностью большого взрыва, является комплексно творческой в онтическом плане, она направлена на конструкцию взаимосвязанных форм и систем. На Земле она создала всю встроенную и зарегистрированную упорядоченность, невероятное богатство естественной информации.

Но я не могу, однако, согласиться с великим теоретиком эволюции Пьером Тейяром в том, что космическая эволюция стремится к точке Омега, к церебрализации Космоса. Это не только не соответствует роли Земли в структуре Космоса, но даже и роли человека в структуре биосферы. Говоря еще и по-другому и более провокационно, естественная эволюция на Земле определенно не была направлена на человека, человек не является ее наивысшей точкой, так как у нее никакой вершины не существует. Как мы видим, она достигает вершины на всех ветвях воображаемого древа жизни. Сегодня мы уже точно знаем, что человек на Земле находится недолго и не будет здесь до ее конца. С биологической точки зрения он является смертным зоологическим видом, и поэтому смертным является и творение человека, искусственная культура. Жизнь на Земле экзистенциально зависит от времени свечения Солнца, и у нее впереди еще примерно пять миллиардов лет естественной эволюции.

В своих текстах вы предлагаете, чтобы люди признали за Землей ее собственную субъектность. Что следует под этим понимать?

Признание субъектности Земли я считаю предпосылкой биофильного поворота культуры, условием выживания человека. Но под влиянием философской традиции мы пока признавали лишь субъектность человека (а сегодня и других культурных систем, включая корпорации). Пассивная якобы природа была объектом. В новые времена данная иллюзия была выведена из дуализма Декарта *res cogitans* и *res extensa*¹. Но гениальный Декарт не мог знать, что человек и окружающая природа являются продуктами одной и той же естественной эволюции. Только эволюционная онтология отстаивает мнение, что природа является активной и онтически творческой и что субъектность носителя познания и активности мы можем измерять тем, что она сделала, что создала. И если мы спрашиваем, что создала субъектность Земли, то мы должны ответить: все неживое и живое, включая человека. Человек, творец и субъект культуры, если речь идет о планете Земля, несет, к сожалению, ответственность за уничтожение многих естественных систем и структур. Следовательно, он несет прямую ответственность за быстрое истребление всего лишь единожды созданных биологических видов, за загрязнение, опустошение планеты и потепление. Я полагаю, что философское признание субъектности Земли могло бы стать импульсом для ее правовой защиты, теоретическим призывом к требованию создать и принять Конституцию Земли. Философскую концепцию данной конституции я уже опубликовал в пятиязычной книжной версии в 2015 году.

В одной из своих статей Вы пишете: «Поэтому мы должны реабилитировать Землю, снова сделать ее священной, вернуться к первоначальному поклонению ей». Какие формы поклонения можно было бы вообще представить в современном обществе?

Мне трудно на это отвечать. Ведь сегодня ситуация почти что противоположная. Мы старательно оберегаем культурные памятники, старинные постройки и центры городов, у нас не существует никакого, за исключением ограниченного числа ох-

¹ *Res cogitans* – мыслящая субстанция, *res extensa* – субстанция, занимающая место в пространстве.

раняемых природных территорий, закона о защите Земли как признанного нами творческого живого существа. Под давлением экономического диктата мы не чувствуем ни юридической, ни нравственной ответственности за истощенные месторождения нефти, руд и редкоземельных элементов, мы равнодушны к сплошной вырубке первобытных лесов, истощение плодородной почвы и разграбление морей. Преобладает спорный экономический взгляд на природу как на источник ресурсов, которые сами по себе не имеют ценности. Я полагаю, что объективная потребность ценностно реабилитировать Землю является большой задачей для философии, искусства и образовательной системы. Хотя частичные естественные науки могут значительно поспособствовать усилиям о признании священности Земли, но борьбу за эту великую парадигматическую идею в теоретической плоскости необходимо довести до конца и обеспечить победу *эволюционной онтологии*. Я думаю, что это будет одна из тех битв, которые будут вестись скорее сверху, с помощью высоких теоретических аргументов, а не снизу, с опорой на аргументы сегодняшней мировоззренчески сбитой с толку общественности.

Чем творческая сила природы может вдохновить человеческую культуру? Как могло бы выглядеть наше общество, если бы оно более глубоко соединило свое существование с креативными силами природы?

Я полагаю, что такой вопрос несколько лет назад был бы немислим. Но я его считаю принципиальным. Я пытаюсь добиться теоретического и практического биофильного поворота нынешней антиприродной направленности культуры. Составной частью подобного поворота, по моему мнению, должно стать не только более адекватная организация науки, но также биофильная организация образовательной системы. Здесь нет места для более подробной аргументации, и поэтому я только добавлю, что, очевидно, уже закончилась эра редуccionистской физики в качестве частичной науки о неживом мире. Главным образом, этой частичной науке, связанной с капиталом, мы благодарны как за сегодняшний технологический прогресс, так и за близорукую борьбу культуры с Землей, за утрату способности позитивно сотрудничать с планетой.

Пессимистические экологические фильмы о потеплении и ужасающем опустошении Земли вообще игнорируют заданный вами вопрос. Но если удастся биофильный поворот, то мы будем не только черпать технологическое вдохновение у природы – мы сможем покорно присоединить собственную слепую культурную эволюцию к ее слепой эволюции. Мы сможем наконец-то остановить войну с Землей и начать поиск оптимальных форм сотрудничества с ее надежно защищенной восходящей биологической перспективой. Ведь все наши оторванные от природы технологические прогнозы без учета консервативной биологической сущности человека остаются нереальными.

Если бы Вы могли передать ученикам начальной школы одну мысль, что бы это было?

Вы являетесь природными существами, научитесь читать, писать и считать, но пусть ваши сердца будут на стороне Земли.